

СДЕЛКИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

INTERESTED PARTY TRANSACTIONS: NOVELS OF LAW

T. Kadiev

Summary. The article deals with the latest changes in the Russian legislation affecting interested party transaction. The author pays special attention to the history of the institution of interested party transaction, as well as analyzes Federal law from 07.03.2016 number 343-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Joint Stock Companies "and the Federal Law" On Limited Liability Companies "in the regulation of large transactions and transactions with interest", which introduced a number of innovations in relation to these transactions. As a result, problems are formulated and solutions are proposed.

Keywords: interested party transaction, submission to control, affiliation, competitive interests, controller.

Кадиев Тимур Ахмедович

Аспирант, РАНХИГС при Президенте РФ
kadievtimur@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются последние изменения в российском законодательстве, затронувшие сделки с заинтересованностью. Автор уделяет особое внимание истории возникновения института сделок с заинтересованностью, а также анализирует Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», внесший за собой ряд нововведений в отношении данных сделок. По итогу формулируются проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: сделка с заинтересованностью, подконтрольность, аффилированность, конфликт интересов, контролирующее лицо.

Для исследования последних изменений в российском законодательстве, затронувших сделки с заинтересованностью, считаем необходимым обратиться к истории данного правового института. Впервые сделки с заинтересованностью упоминаются в Указе Президента от 1 июля 1992 года № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» [1] (далее — Указ Президента). В указанном нормативно-правовом акте приводился типовой устав открытого акционерного общества, утвержденного комитетом по управлению государственным имуществом, где были установлены основные положения присущие современным юридическим лицам, к примеру как наименования и местонахождение общества, юридический статус общества, уставный капитал, права и обязанности акционеров, генерального директора, органов правления, ликвидация и реорганизация общества. В статье 7 Указа Президента присутствует запрет на использование возможностей общества для интересов членов совета директоров и правления, что, по сути, затрагивает феномен сделок с заинтересованностью, но не адаптированный под российские реалии того времени. Вероятнее всего, это практически дословный перевод с англоязычных источников и что использовали документы, регулирующие вопросы конфликта интересов, так как в указе используются понятия «лояльность» и «возможности общества, а в российской правовой доктрине такие терми-

ны еще не существовали. При таком избрании подхода касаясь введения данного института права в российское законодательство путем заимствования из зарубежного, может в конечном итоге негативно выразиться на практике, ввиду того, что нужно учитывать вероятность наличия различий в политических, экономических и социальных условий государств.

Нормативно-правовые акты, касающихся сделок с заинтересованностью, того временного периода рассматривали только критерии финансовой заинтересованности членов управления. При этом ни указ, ни последовавшие за ним нормативно-правовые акты не устанавливали последствий несоблюдения порядка заключения таких сделок, в том числе и признания их недействительными. Если говорить о современном правовом регулировании сделок с заинтересованностью, то оно началось с момента принятия Федерального закона «Об акционерном обществе [3]» (далее — ФЗ об АО) в 1995 году и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее — ФЗ об ООО) в 1998 году. С тех пор законодательное регулирование сделок с заинтересованностью неоднократно претерпевало изменения, при том, что изменения касались не только трактовки понятия сделок с заинтересованностью и включения новых субъектов в число тех, кто, согласно закону, может проявлять заинтересованность в совершении сделки, менялся и процесс её одобрения и правила признания недействительной.

Последние значительные изменения в законах, коснувшиеся сделок с заинтересованностью, произошли путем принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность [4]» (Далее Закон № 343-ФЗ). Тогда были внесены следующие изменения:

- ◆ из понятия «сделка с заинтересованностью» исключили термин «аффилированные лица»;
- ◆ ввели новые термины — контролирующее и подконтрольное лицо.
- ◆ установили критерии, согласно которым лицо можно признать заинтересованным;
- ◆ изменили положения о порядке совершения обществом уведомления о намерении заключить сделку с заинтересованностью;
- ◆ для совершения сделки с заинтересованностью по-прежнему нужно согласие, но исчезло требование о необходимости обязательного предварительного согласия;
- ◆ расширили перечень ситуаций, при наступлении которых согласие на заключение сделки с заинтересованностью не требуется;
- ◆ сделка с заинтересованностью может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ. При этом отсутствие согласия на заключение сделки само по себе не является основанием для признания её недействительной [10].

Принятие Закона № 343-ФЗ, вступившее в силу с 1 января 2017 года, было необходимым шагом для решения проблем, существовавших в регулировании института сделок с заинтересованностью. Ученые отмечают, что в процессе реформирования института сделок с заинтересованностью было немало споров и в процессе обсуждения часть из них высказывалась о необходимости полного исключения этого правового института, когда другая часть склонялась к мнению о необходимости сужения сферы применения таких сделок. По итогу остался действовать особый правовой режим заключения данных сделок с заинтересованностью с изменениями, направленными на изменение порядка согласования сделок, основы их квалификации, а также приближение процедуры обжалования к нормам ГК РФ. Дополнительно хочется отметить внесение в эти правовые нормы правил, согласно которым для заключения сделки с заинтересованностью достаточно извещения о заключении сделки [11].

Теоретики и практики благосклонно приняли изменения, выраженные в виде либерализации правил

процесса совершения сделки, а именно изменение понятия сделки с заинтересованностью, приведение в соответствие с новым понятием рассматриваемых сделок перечня заинтересованных лиц, отказ от обязательного согласия на совершение сделки с заинтересованностью (с сохранением возможности последующего одобрения такой сделки), передача принятия решения о согласии на сделку или её последующее одобрение органу, компетентному принимать такое решение, привели законодательство об обществах с ограниченной ответственностью [2] в соответствие с положениями Гражданского кодекса РФ.

По мнению Кадочниковой И.С., уточнение понятия сделок с заинтересованностью, увеличение списка случаев, когда не требуется согласие на заключение таких сделок, а также отказ от института их предварительного одобрения в итоге привели к снижению бюрократизации рассматриваемого процесса [12].

В современном регулировании сделок с заинтересованностью можно выделить следующие проблемы:

- ◆ сужение списка заинтересованных лиц путем исключения из него критерия аффилированности,
- ◆ отсутствие положения о конфликте интересов в Гражданском кодексе РФ, позволяющее на практике напрямую использовать в правовом регулировании сделок с заинтересованностью;

Названные проблемы могут привести к предоставлению недостоверных данных акционерам, принятию противоречивых решений, неверное решение по одобрению контракта. В дальнейшем это может оказать серьезное влияние на экономическую деятельность хозяйственного общества.

Изменения, вошедшие в силу с 01.01.2017 года, привели к замене понятия «аффилированное лицо» на «контролирующее лицо», полностью заимствовав данную формулировку понятия из ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг», тем самым сузив круг лиц, попадающих под правовое регулирование. Если обратиться к исследованию сущности данных понятий, то очевидное различие состоит в том, что контроль предполагает за собой способность одного лица осуществлять действия другого, а аффилированность же подразумевает способность оказывания влияния на сделку. Более того, аффилированные лица могли быть и у физических, и у юридических лиц, а теперь же подконтрольным может быть только юридическое лицо.

В российском законодательстве есть иная формулировка понятия контролирующего лица, выраженное в ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 г. «О несо-

стоятельности(банкротстве) [7]» (далее — Закон о банкротстве), устанавливая главный критерий, что лицо имеет право давать обязательные для исполнения указания или возможность определять действия должника, а также касаясь совершения сделок и определению их условий.

На мой взгляд последняя формулировка более точно подходит к понятию контролирующего лица в рамках регулирования сделок с заинтересованностью, ввиду того, что главный критерий определен не в виде формального контроля, а фактического влияния на действия лица. Помимо всего названного, в формулировке прямо указано о возможности влияния на совершение сделки.

Уделяя внимания на формальную часть юридического явления, минуя его фактическую составляющую, может привести к возможным трудностям в судебной защите прав и интересов участников общества. С точки зрения автора, необходимо внести изменения в законодательство, касаясь регулирования сделок с заинтересованностью, в части определения «контролирующего лица». Оставив указанный формальный контроль контролирующего лица, установить возможность фактически определять действия подконтрольного лица, а также совершения им сделок и их условий.

Исключение аффилированных лиц крепко связано с еще одной правовой проблемой в отношении сделок с заинтересованностью — отсутствием понятия конфликта интересов применяемо к сделкам с заинтересованностью. В целом в российском законодательстве имеются различные нормативно-правовые акты, где прямо указано понятие конфликта интересов.

Так в Федеральном законе от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» конфликт интересов выражен ситуацией, где заинтересованность лица, замещающего

должность, может повлиять или же влияет на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение данным лицом должностных обязанностей [6].

Помимо названного, в Федеральном законе от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о некоммерческих организациях) раскрыта суть понятия конфликта интересов [7]. Как верно отмечает А.В. Габов, в данном нормативно-правовом акте более удачно установлено понятие конфликта интереса, нежели чем в законодательстве, регулирующего деятельность коммерческих организаций. Помимо того, что установлен факт возможности возникновения конфликта интересов, утвержден порядок совершения сделок, установлены правила действий заинтересованных лиц и их ответственность [8].

Но наиболее важным является положение, подтверждающее что заинтересованность в совершении некоммерческой организацией тех или иных действий, в том числе в совершении сделок, влечет за собой конфликт интересов заинтересованных лиц и некоммерческой организации. Тем самым законодатель признает, что данные правовые категории взаимосвязаны.

И.С. Шиткина высказала мнение, что отсутствие понятия конфликта интересов, в части регулирования сделок с заинтересованностью, может отразиться в том, что ситуации подпадающие под понятие конфликта интересов, но учитывая формальные признаки не будут соответствовать критерию подконтрольности [9].

По мнению автора, для исключения подобных ситуаций наиболее целесообразным будет введение понятия конфликта интересов в российское законодательство в части регулирования сделок с заинтересованностью, заключающимся коммерческими организациями, заимствовав данное понятие из Закона о некоммерческих организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 (ред. от 31.12.1992) «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (вместе с «Положением о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа») // Российская газета, № 154, 07.07.1992
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (ч. 2), ст. 4276
5. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, №52 (ч. 1), ст. 6228
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, от 28.10.2002 г. №43 ст. 4190
8. Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005, 412 с.
9. Шиткина, И. С. Сделки с заинтересованностью // ЭЖ-Юрист. 2017. № 9. С. 14–15
10. Тымчук Ю. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: новеллы законодательства // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 359–361. URL <https://moluch.ru/archive/135/37909/> (дата обращения: 10.08.2019).
11. Фейзрахманова Д. Р. Реформирование института крупных сделок и сделок с заинтересованностью: результаты, проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 14–18.
12. Кадочникова И. С. Новеллы в законодательстве о крупных сделках и сделках с заинтересованностью // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2019. С. 60–63.
13. Храпунова Е. А. Некоторые проблемы правового регулирования сделок корпораций с заинтересованностью в свете реформы гражданского законодательства РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 188–190.

© Кадиев Тимур Ахмедович (kadievtimur@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации